

Гуаньинь в панике устремился на благоприятных облаках назад к Линшань.

Бесчисленные бодхисаттвы смотрели на него с негодованием, а буддийский монах, который наставлял его на протяжении сотен лет, внезапно погиб от его же рук.

Однако из-за своего низкого уровня культивации он мог только таить обиду в своем сердце. Бесчисленные бодхисаттвы и архаты могли лишь бросать возмущенные взгляды.

Увидев, как Гуаньинь вернулся в зал Линшань, все они отвернулись и даже не поздоровались.

В прошлом Гуаньинь, с его обидчивостью, обязательно бы обсудил с ним, что такое Махаяна-буддизм.

"Гуаньинь! Знаешь ли ты свой грех?"

Как только он ступил в главный зал, его строго допросил древний Будда Дэн Дэн, что было подобно острому мечу, поразившему душу Гуаньиня.

Давление, исходящее от вершины квазисвятости, не давало Гуаньиню возможности пошевелиться.

На ранней стадии квазисвятости противостоять ветеранам, сильнейшим на вершине квазисвятости? Разве это не поиск смерти? Этот противник был самым загадочным среди великих Будд в Линшане.

В прошлом Татхагата должен был бы называть "Дэн Дэн, древний Будда", даже если бы он столкнулся с горящей лампой.

Когда он передавал богам власть над катастрофой, когда он еще был реальной личностью в Чаняо Цихан, противник был заместителем лидера Чаняо, а его уровень культивации находился на вершине квазисвятости.

Столкнувшись с этим древним Буддой, Гуаньинь действительно не мог найти аргументов. Этот Будда издевался над ним с тех пор, как он начал преподавать. Теперь, когда он попался на глаза Будде, разве не будет содран с него три шкуры?

"Докладываю древнему Будде, это моя недисциплинированность привела к тому, что мальчик случайно убил золотую цикаду. Гуаньинь готов взять на себя вину."

"Но сейчас самое главное — отправиться в подземный мир, чтобы вытащить душу Цзинь Чанцзы."

Когда Ран Дэн услышал эти слова, он холодно фыркнул, его бесконечная сила сотрясла угнетенный Линшань.

"Знаешь ли ты, скольких заслуг стоило получить ему тело заслуг в десяти жизнях?"

"Когда Цзинь Чанцзы попал в подземный мир, разве можно было просто вытащить его по твоему желанию?"

Более того, теперь, когда катастрофа вот-вот начнется, в этот критический момент, если ищущий буддийские писания умрет, разве не станет Линшань посмешищем для всего древнего мира?

Он холодно посмотрел на дрожащего Гуаньиня. Этот человек был трусом в толковании своих учений. Ради достижения своей цели он не раз клеветал на него перед Юань Юань.

Он даже не раз говорил перед Юань Юань, что тот был мятежным. Теперь, когда он совершил такую серьезную ошибку, он должен быть наказан.

Из своих эгоистических соображений он забил Цзинь Чанцзы до смерти, а затем бесстыдно переложил вину на мальчика?

Такой большой ложью можно было обмануть других Будд, но как можно обмануть его, зажигающего лампу?

"Я осознаю свою ошибку. Я готов лично отправиться в подземный мир. Я обязательно верну душу Цзинь Чанцзы."

Ран Дэн был вполне удовлетворен отношением Гуаньиня, но это не было тем результатом, которого он хотел.

"Хорошо, это прекрасно. Отправляйся в подземный мир и передай это писание Кшитигарбхе."

Ран Дэн достал простое писание, и бесконечная серая атмосфера наполнила воздух. К счастью, Гуаньинь также пришел к Дао и немедленно принял его.

Хотя он и был растерян, он не показал этого.

"Ученик выполнит приказ и обязательно доставит его."

Сказав это, Гуаньинь заговорил снова.

"Я хочу выловить душу, но мне еще нужны девять оборотов воскрешающей пилюли Тайшань Лаоцзюня. Надеюсь, древний Будда поможет мне ее достать. Этот ученик будет очень благодарен."

Будучи древним могущественным человеком, Ран Дэн был одним из деятелей эпохи династии Сан Цин.

До того как Сан Цин стал святым, их отношения были чрезвычайно хорошими, поэтому ему пришлось отпустить его с пилюлей воскрешения девяти оборотов.

Именно поэтому он как можно быстрее вернулся в Линшань. После десяти жизней по заслугам подземный мир не смел дать ему реинкарнироваться так просто.

"Ну, это немного сложно."

"Но тот твой мальчик такой смелый. Будет сложно держать глаза открытыми, когда ты будешь искать его позже".

Фигура Ран Дэна медленно исчезла из главного зала, но слова, которые он оставил после себя, заставили Гуаньинь вздохнуть с облегчением.

"Ученик подчиняется приказу".

Гуаньинь была спокойна. Ран Дэн, по-видимому, отпустил её и признал, что мальчик случайно убил Цзинь Чжаньцзы.

Он сделал глубокий вдох, оглядел всех и равнодушно заговорил.

"Выполняйте свои обязанности, и те, кто принимает участие в измерении бедствия, не должны быть беспечны".

Сказав это, не дожидаясь ответа будд, он поплыл на благоприятных облаках прямо на гору Лоцзя, взял достаточно сокровищ и отправился прямо в подземный мир.

Если бы это был смертный, достаточно было просто вытащить душу и поместить её в тело.

Цзинь Чжаньцзы же другой. Если он хочет полностью воскреснуть, ему всё ещё нужна Пилюля воскрешения девяти революций и много небесных материалов и земных сокровищ.

Золотая цикада, которую в Линшане вырастили будды с бесконечными заслугами и добродетелями, собрала бесчисленные причины и следствия в одном теле. Причинно-следственные связи слишком велики, иначе было бы невозможно вырастить тело добродетели в десять жизней.

Все в Линшане внезапно стали подавлены из-за смерти Цзинь Чжаньцзы.

Узнав подробности, я обнаружил, что его убил мальчик Гуаньинь. Они собрались один за другим и отправились на гору Лоцзя, чтобы получить объяснение от другой стороны.

Сколько заслуг они инвестировали за сотни лет? Если не сто тысяч, то это всего восемьдесят тысяч, не так ли?

Разве он был просто передан Хуо Хуо другой стороной вот так? Кто это вынесет?

Но с другой стороны, там есть Небесный дворец в небе.

Нефритовый император сидел на драконьем кресле, держа в руках бокал с вином и осматривая многочисленных бессмертных, будд, демонов и призраков в зале. Он посмотрел на рядом сидящего Татхагату, чьё лицо было чёрным, как дно горшка, и почувствовал неопишное счастье.

Вы двое открыто и тайно сражаетесь столько лет, и это первый раз, когда вы видите, что другой чувствует себя так обиженным.

Этот приступ был одним из тех, когда тебя воткнули в спину твои же, без всякой милости и в крови.

Унижение перед живыми существами в трёх мирах, несомненно, было более неприятным, чем убийство для Дуобао, который хотел потерять лицо.

Но никто не осмеливается прикоснуться к Татхагате в это время. Кто не знает, что другой вот-вот взорвётся?

"Кхм!"

Видя, что время почти истекло, всё, что должно было произойти, произошло.

Те, кто не придёт, вероятно, уже никогда не вернутся. Жаль, что святых не было. Кажется, они всё ещё не считают его великим божеством в своих глазах.

Для надзора за тремя мирами от предков-даосов и для управления тысячами существ в дикой местности было бы разумно, чтобы святые также находились под его юрисдикцией.

Однако моей собственной силы недостаточно, у меня есть сила, но нет власти.

"Хм-м! Я подожду, пока вы будете свободны некоторое время! Когда я пробьюсь, я первым положу вас под нож!"

Видя, что Татхагата смотрит на него с мрачным лицом, Хао Тянь казался ещё более счастливым, но в его сердце раздавался презрительный храп.

После нескольких кашляний бессмертные и будды также перестали разговаривать. Они знали, что шоу вот-вот начнётся.

"Ради стабильности трёх царств и для лучшего контроля над тремя царствами я решил отменить древние правила неба".

Когда люди слышали это, они тоже стали энергичными. Это было изменение правил. Это было равноценно тому, что он дал себе пощёчину.

Хотя он был немного сбит с толку, он все же внимательно слушал.

«Во-первых!»

«Бессмертные и смертные не могут быть вместе. Я считаю, что это очень неразумно».

«Смертные тоже обладают большой стойкостью и большим умом. Если некоторые люди не могут терпеть смертных, как мы можем относиться ко всем трём мирам одинаково?»

Бесчисленные бессмертные преклонили колени и поклонились, провозглашая, что его Величество мудр.

Это связано с их собственными интересами, и тогда не нужно будет пробираться в нижний мир.

Возможность щедро оставить свою собственную ортодоксию в нижнем мире, разве это не большая заслуга и добродетель веры?

«Вторым пунктом является то, что несправедливо по отношению к смертным отменять тот факт, что смертные не могут возвращать бессмертие и достигать просветления без прохождения десяти перерождений».

Они также являются существами, признанными небом и землёй. Строго говоря, они также являются частью первобытных существ, и они также должны быть защищены небом.

Хаотиан проигнорировал бессмертных, которые шептались друг с другом, и серьёзно

посмотрел на всех.

Он говорил равнодушно, и его холодный тон заполнил весь дворец Линсяо.

«Я отстраняюсь от путешествия на запад, чтобы измерить бедствие, но это не означает, что я отказываюсь от смертного мира. Они тоже мои люди. Они отличаются от бессмертных и смертных. Скоро я создам надзорного посланника, который будет путешествовать по смертному миру».

«Если выяснится, что вы издеваетесь над простыми людьми, полагаясь на собственное совершенствование, я сурово накажу вас».

«Независимо от того, из какой силы вы пришли, независимо от того, кто стоит за вами!»

С серьёзным выражением лица и холодным тоном атмосфера во дворце Линсяо внезапно стала чрезвычайно торжественной.

В этот момент у бессмертных возникла мысль в сердцах, что сегодня кукла Хаотиан возвысился до известности и больше не стеснён повсюду и больше не должен идти на компромисс.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3915765>